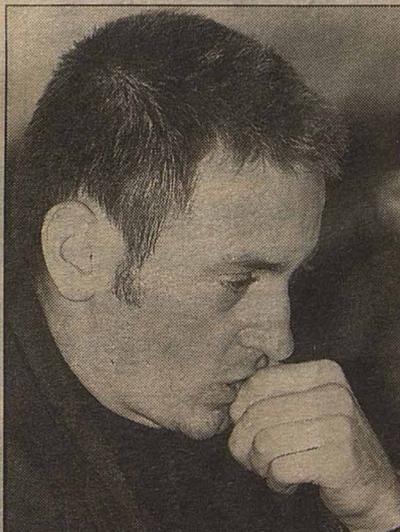

Бенуа МАЖИМЕЛЬ (исполнитель главной роли):

Для меня это любовь. С элементами извращения

2004 - 6 окт - с. 13
Ком. правда

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Восходящая звезда французского кино Бенуа МАЖИМЕЛЬ родился 11 мая 1974 года. Специального театрального или кинообразования не получил, зато снимается с 12-летнего возраста. Первая роль — в фильме с поэтическим названием «Жизнь — это длинная спокойная река». Сыграл также в таких известных картинах, как «Ненависть», «Воры», «Уже мертв», «Король танцует». За работу в фильме «Пианистка» удостоился приза за лучшую мужскую роль Каннского кинофестиваля. Партнершами Мажимеля по экрану были Жанна Моро, Катрин Денев, Натали Бай, Жюльет Бинош. С последней, несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте, живет счастливым гражданским браком.

Скандалный успех «Пианистки» сделал исполнителя главной мужской роли Бенуа Мажимеля одним из самых модных европейских актеров. Он приехал в Москву на российскую премьеру этого «первого значительного фильма нового тысячелетия», как уже окрестили его в мировой кинопрессе. А на видео только что вышла еще одна заметная работа актера, фильм «Король танцует», где он сыграл не кого-нибудь, а короля-солнце Людовика XIV.

- Изменились ли что-то в твоей карьере после приза за лучшую мужскую роль в Канне?

- Пока никаких фундаментальных сдвигов я не чувствую. Еще слишком мало времени прошло. Впрочем, передо мной уже начали открываться некие двери. Очевидно, я становлюсь актером с международной репутацией. Но вообще есть много примеров того, как актеры получали массу призов, но в кино у них не складывалось. Следующей интересной роли все равно придется ждать.

- Для кого-то «Пианистка» — драма об извращенке, а по мне, пронзительная история о любви или, точнее, о ее невозможности в современном мире. А как ты понимаешь рассказанную в фильме историю?

- Каждый критик по своему относится к фильму, и это как раз то, чего хотел Ханеке. Он не навязывает своего видения, а дает зрителю возможность интерпретировать эту историю. Для меня это тоже в первую очередь история любви, в которой уже можно найти элементы извращений.

- А как бы реагировал ты, если бы тебе выпало влюбиться в женщину типа Эрики?

- Я восхищаюсь характером моего героя. Он очень щедр душой. Вальтер дает возможность Эрике раскрыться, испытать первую любовь, которой у нее никогда не было. Такого рода сострадание редко встречается у мужчин. Я бы тоже предпочел уйти от отношений с такой женщиной...

- Как ты отдыхал от материала, в который приходилось окунаешься? К помощи психоте-

рапевта не прибегал? Или с тебя все это сходило как с гуся вода?

- Это может показаться странным, но на съемках этой не слишком жизнерадостной картины нам было хорошо и весело. Мы часто смеялись. Многие ситуации в фильме ведь просто абсурдны! Что касается проблем, то сниматься в боевике куда как сложнее. Там и ночью приходится работать, и на холоде, после съемок с ног валишься, а на «Пианистке» все было довольно легко. Я был счастлив, работая с такой великой актрисой, как Изабель Юппер.

- Не пугает ли тебя торжествующая в кино откровенность? Готов ли ты к ней? Русские актеры едва ли смогли бы работать в таких фильмах, как «Интим» или «Пианистка»...

- Я тоже не был готов к «Пианистке»... И если бы Ханеке предложил мне сниматься голым, вероятно, я бы отказался. То, что он просил меня делать на площадке, я мог себе позволить. Но к актерам, которые способны заниматься сексом перед камерой или свободно демонстрировать эрекцию, я не отношусь. От меня Ханеке бы этого не добился. Мне более интересен подход, когда в кадре ничего такого не видишь, но все понимаешь и представляешь. На меня производят впечатления любовные сцены, сделанные стыдливо. У Хичкока, например, есть эпизоды потрясающего эротического саспенса. И вообще я не люблю, когда вещи педалируются и разжевываются. К сексуальным сценам это тоже относится.

- Твои фильмы российский зритель только начал открывать, а творчество твоей подруги Жюльет Бинош давно любимо в нашей стране...

- Мы снимались вместе в картине «Дети века» о Жорж Санд и Альфреде де Мюссе. История любви двух знаменитых французских писателей, видимо, наложила отпечаток и на наши личные отношения. Жюльет, кстати, знает нескольких русских. Когда стало известно, что я еду в Москву, она сказала мне: «Русские — такие страстные люди!»

Стас ТЫРКИН.
Фото Сергея ПАВЛОВА.